

Глава 721 Если я приказываю встать на колени, значит следует встать на колени

«Что же это, в конце концов, такое?» – не удержавшись, дрожащим голосом спросил Чжао Гэ, когда увидел, что все вокруг было покрыто кровью и обломками костей.

Но никто не отреагировал на его слова. Святой Сын Чжэнь Хун и остальные сильно побледнели и смотрели на сцену, которая разворачивалась перед ними.

Несколько сотен тысяч молодых и талантливых людей!

Действительно сотни тысяч молодых и талантливых людей!

Хотя было бы преувеличением сказать, что Сяо Фань смог бы убить любое божество или Будду на своем пути, но, если бы здесь оказались старейшины различных сил города Солнца и Луны, они бы были мгновенно убиты.

Не найдется и сотни старейшин различных рангов, которые бы захотели с ним сразиться!

Они потерпели полное поражение от ужасающей атаки Сяо Фаня. Кому-то из молодых людей оторвало руки, кому-то ноги, и они израненные лежали на земле и мучительно кричали.

Никто не мог поверить в случившееся!

Богиня Лунного Движения, которая стояла позади Святого Сына Чжэнь Хуна и остальных, плотно прижала руку ко рту, в ее красивых глазах отражался испуг.

Хотя ранее она уже почувствовала ужасающую силу Сяо Фаня, но только сейчас она наконец смогла разглядеть насколько страшной она была в действительности!

Этот мужчина был попросту могущественным демоном, он не был человеком.

Он был бесподобным свирепым зверем из Великого Пустынного Мира древности. Пока он спал, в мире царил покой, но как только люди разбудили и спровоцировали его, весь мир сотрясся от его силы!

Если он спокоен, то и в мире покой. Если же он начинает действовать, то весь мир приходит в движение!

Он мог взбудоражить весь мир!

«Топ! Топ! Топ!».

В этот момент перед Святым Сыном Чжэнь Хуном и остальными раздался ритмичный звук шагов. Из тумана, застилающего собой небо, показался темный силуэт, который медленно приближался к ним.

Это был Сяо Фань!

Сяо Фань выглядел точно так же, как и до битвы. Его взгляд был сосредоточенным, а выражение лица спокойным. На его одежде не было ни пылинки словно все произошедшее только что никак его не коснулось, и он был лишь сторонним наблюдателем.

«Ты!» – как только Святой Сын Чжэнь Хун увидел приближавшегося Сяо Фаня, его тело напряглось, сердце бешено застучало, и пульс участился. Он хотел что-то сказать, но смог выдать из себя лишь одно слово. Его горло так пересохло, что он не мог говорить.

Хотя Святой Сын Чжэнь Хун и остальные не вступали в схватку с Сяо Фанем, но они отлично понимали, что не могли бы с ним соперничать, даже если бы атаковали его вдесятером.

Сяо Фань был слишком ужасен!

«Топ! Топ! Топ!».

Темные глаза Сяо Фаня пристально смотрели на Святого Сына Чжэнь Хуна и остальных. Он, не проронив ни слова, ритмичным шагом медленно приближался к ним. С каждым шагом он словно наступал на сердца Святого Сына Чжэнь Хуна и остальных. Он заставлял их сердца биться так сильно, что, казалось, они вот-вот разорвутся.

Спустя немного времени, частота сердечного ритма Святого Сына Чжэнь Хуна и остальных достигла предела. Когда им уже казалось, что если их сердца начнут биться хоть немного быстрее, то взорвутся в груди, Сяо Фань наконец подошел к ним и спокойно остановился.

Слышалось тяжелое дыхание.

Святой Сын Чжэнь Хун и другие сделали глубокий вдох и часто задышали. Их грудные клетки яростно поднимались и опускались, каждый из них испытывал чувство восторга от того, что их жизнь продолжалась!

Но в следующую секунду их радость от того, что их сердца перестали бешено колотиться и они получили новый шанс в жизни, тут же улетучилась после слов Сяо Фаня.

«Пока моя жажда убийства еще не стала по-настоящему сильной, пока я не начал убивать, каждый из вас должен встать передо мной на колени, три раза поклониться, признать мою власть и извиниться передо мной!» – равнодушно сказал Сяо Фань, его спокойный голос внушал ужас.

Услышав слова Сяо Фаня, Святой Сын Чжэнь Хун и остальные девять человек снова изменились в лице, скривив рты.

Каждый из десяти был представителем младшего поколения великих сил округа Восточного Священного Пика, в будущем они должны были получить ответственные должности внутри этих сил, стать людьми, обладающими властью.

Встать на колени, три раза поклониться, признать его власть и извиниться перед Сяо Фанем. Они никак не могли совершить такой позорящий их поступок.

Какое-то время все молчали, но никто и не попытался сделать то, что Сяо Фань ждал от них. Все они, включая Святого Сына Чжэнь Хуна, стояли на месте и молчали.

Сяо Фань окинул взглядом всех десятерых, кивнул, а затем спокойно сказал: «Кажется, никто не собирается выполнять мои требования? Хорошо, только не нужно потом сожалеть о своем выборе!».

«Сяо Фань, сегодня мы совершили ошибку, но мы уже осознали, что были неправы!» – запинаясь, с трудом сказал молодой господин Минье.

«Поэтому мы просим вас проявить великодушие и отпустить нас!».

«Отпустить вас?» – холодно сказал Сяо Фань, повернувшись и посмотрев на молодого господина Минье.

«Да!» – с трудом сказал молодой господин Минье. От взгляда Сяо Фаня, у него по коже побежали мурашки, сердце бешено застучало, а во рту пересохло.

Сяо Фань посмотрел на всех, а затем остановил свой взгляд на молодом господине Минье и по-прежнему равнодушным голосом сказал: «Вы говорите одно, а делаете другое! Вы не соблюдаете договоренности, плюете на законы. Вы призывали людей напасть на меня, хотели меня убить! Так что с какой стати мне вас отпускать? По какой причине вы можете просить меня отпустить вас? Неужели, вы считаете себя умнее других?».

Молодой господин Минье открыл рот, желая что-то сказать, но понял, что не может вымолвить ни слова. Он лишь горько рассмеялся и ничего не сказал.

Вдруг!

«Сяо Фань, мы представители молодого поколения всех крупных сил округа Священного Восточного Пика! За нами стоят такие силы, которые ты не можешь себе даже представить! Поэтому я советую тебе отпустить нас, иначе ты об этом пожалеешь!» – с показной уверенностью выкрикнула Цзян Сюэ.

Услышав угрозы Цзян Сюэ, сидевший рядом Цзян У тут же изменился в лице, обернулся и суровым голосом крикнул: «Заткнись, Цзян Сюэ!».

«Нет, я буду говорить!» – гневно сказала упрямая Цзян Сюэ и вырвала свою ладонь из руки Цзян У.

«Кто мы такие? Мы дети лидеров округа Восточного Священного Пика! В будущем мы определенно станем выдающимися людьми округа, перед нами будут преклоняться простые люди! Какое право есть у этого никому не известного Сяо Фаня заставлять нас встать перед ним на колени, поклониться, признать его власть и извиниться перед ним?».

«Да, что с того, что мы говорим одно, а делаем другое? Эти сокровища изначально принадлежали нам! Разве плохо, что мы хотим вернуть то, что принадлежит нам по праву?» – еще более резким тоном сказала Цзян Сюэ.

«Если следовать твоей логике, то да, в этом нет ничего плохого!».

Сяо Фань бросил взгляд на Цзян Сюэ. В его глазах отражалась насмешка, как будто он смотрел на полную идиотку. Затем он кивнул и голосом, полным силы и грубости, сказал: «Но, к сожалению, сейчас преимущество на моей стороне, поэтому вам придется придерживаться моей логики!».

«Если я говорю вам встать на колени, значит нужно встать на колени! Если я говорю вам три раза поклониться, значит вы должны три раза поклониться! Если я велю вам признать мою власть, значит вы должны признать мою власть! Если я говорю вам принести извинения, значит вы должны принести извинения!».

«Вы не хотите подчиняться? Не хотите следовать моим указаниям? Ну и ладно! Если вы победите меня и заставите меня повиноваться, то можете делать что хотите! Вы можете даже заставить меня встать перед вами на колени, три раза поклониться вам, признать вашу власть и принести вам извинения!».

«Сяо Фань, не нужно нас терроризировать!» – подчеркивая каждое слово, с нажимом сказал Святой Сын Чжэнь Хун. Он непоколебимо смотрел на Сяо Фаня, стиснув зубы.

«Ты просишь нас извиниться? Хорошо! Но мы не опустимся на колени и не станем кланяться тебе!».

«Прежде, чем мое терпение иссякнет, я делаю вам последнее предупреждение! Это ваш последний шанс опуститься на колени, три раза поклониться, признать мою власть и извиниться передо мной! И тогда мы забудем о том, что здесь сегодня произошло!» – без каких-либо эмоций в голосе сказал Сяо Фань. Он не обратил внимания на слова Святого Сына Чжэнь Хуна, Сяо Фань лишь бросил на него быстрый взгляд, а затем посмотрел на всех остальных.

«Иначе я возьмусь за дело и вам придется сделать не только то, о чем я прошу вас сейчас!».

Увидев спокойный, но холодный взгляд Сяо Фаня, Лу Имин решил, что настал критический момент, поэтому он испуганно закричал: «Сяо Фань, мы дети влиятельных и уважаемых людей с несравненно высоким статусом! Ты не можешь так с нами обращаться!».

«Сяо Фань, мой отец, моя мать, а также мой дедушка – старейшины Академии Формаций Линьфэн! Если ты посмеешь тронуть нас, то я клянусь, я никогда тебе этого не прощу!» – выкрикнул Фэн Хань, точно так же почувствовав, что надвигается беда.

«Сяо Фань, тебе следует хорошенько подумать, прежде чем наносить вред представителю отрядов торговой охраны четырех сил!» – сделав несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться, сказал Святой Сын Ци Хай.

«Отряды торговой охраны никогда не прощают людей, которые посмели их оскорбить!».

«Сяо Фань, что ты себе позволяешь? Мы вдесятером представляем все великие силы округа Восточного Священного Пика, а ты посмеешь напасть на нас? Посмеешь?» – нагло крикнула Цзян Сюэ Сяо Фаню, по сравнению с другими людьми она была не так напугана.

«Тебе следует быть осмотрительнее!».

«Сегодня ты покалечил десятки тысяч молодых и талантливых людей! Тебе больше не будет места в округе Восточного Священного Пика! Все люди округа будут хотеть убить тебя!».

«Посмотрим, что ты будешь делать, когда станешь объектом всеобщего гнева!».

«Тебе следует знать свое место! Немедленно верни нам наши сокровища, а затем извинись перед нами! Тогда, возможно, мы попросим всех о снисхождении, попросим людей сохранить тебе жизнь!».

«А иначе тебя ждет смерть, ха-ха-ха!».

Договорив, Цзян Сюэ разразилась сумасшедшим, демоническим смехом.